

УДК 94(477.51):069

**РОЛЬ В. ДУБРОВСКОГО В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ
СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И
КУЛЬТУРЫ В УКРАИНЕ В 1925-1930 ГГ.**

Казимир В.А.

Статья посвящена изучению роли репрессированного советской властью ученого и деятеля сферы охраны памятников истории и культуры в Украине В. Дубровского в 1925-1930 гг. Автор проанализировала участие В. Дубровского в урегулировании системы охраны памятников на государственном уровне, определила его исследовательские приоритеты, воссоздала предложенную им классификацию памятников истории и культуры.

Ключевые слова: история Украины, В. Дубровский, охрана памятников истории и культуры.

**V. DUBROVSKY'S ROLE IN A PROCESS OF HISTORICAL
MONUMENTS FORMATION AND CULTURE PROTECTION SYSTEM
IN UKRAINE IN 1925-1930**

Kazymir V.A.

Article studies a role of V. Dubrovsky, a scientist repressed by the Soviet government, and also a famous figure in the sphere of promoting historical and cultural monuments in Ukraine in 1925-1930. The author examines V. Dubrovsky's participation in formation of monuments' protection system at the state level, clears out his research priorities, determines his classification of monuments of history and culture.

Keywords: history of Ukraine, V. Dubrovsky, protection of monuments of history and culture.

На современном этапе развития украинской исторической науки особую актуальность приобретает изучение жизненного пути и деятельности репрессированных представителей отечественной культуры, к числу которых

принадлежал и Василий Васильевич Дубровский (1897-1966). Он отличался многогранностью научных интересов – история Украины, краеведение, востоковедение, педагогика, архивное, музейное и библиотечное дело. В. Дубровский жил и плодотворно работал в Украине до 1933 г., пока не стал жертвой политических репрессий, и до 1937 г. отбывал ссылку в Сибири. В 1941 г., оставшись на оккупированной территории, В. Дубровский восстановил харьковскую «Просвиту» [15]. 1943 г. ознаменовался его эмиграцией в Польшу, а затем в Германию и, наконец, в США. Табу с «неблагонадежного» ученого было снято лишь после его реабилитации в 1995 г. [16].

Не последнее место в научном наследии В. Дубровского занимал и вопрос охраны памятников истории и культуры. Эта проблема приобрела особую актуальность во времена революции 1917-1921 гг., когда возникла необходимость сохранения и изучения памятников национальной истории и культуры [19, с. 6-7].

Первые послеоктябрьские годы характеризовались острой идейно-политической борьбой, что объясняло противоречивый характер памятникоохранной деятельности. Интенция власти в деле формирования государственной системы охраны памятников истории и культуры стимулировалась политикой украинизации и держалась на энтузиазме украинской интеллигенции. Провозгласив памятники искусства и культуры собственностью народа, советская власть заложила фундамент памятникоохранной системы в Украине [3, с. 25-26].

По мнению В. Акуленко, середина 1920-х гг. была «особенно плодотворной и многообещающей» – «периодом культурного возрождения украинской нации» [2, с. 4]. Это утверждение подтверждают и выводы В. Дубровского, который в 1925-1930 гг. заведовал музейно-библиотечной секцией Укрнауки, о том, что научная общественность в 1925 г. поставила вопрос о необходимости обновления законодательства, касающегося сохранения культурного наследия и государственной поддержки в этой

области. Ответственность за координацию работы по охране памятников истории и культуры возлагалась на Укрнауку [6, с. 10].

16 июня 1926 г. было принято «Положение о памятниках культуры и природы» [11, с. 27-32]. В. Дубровский, как представитель Укрнауки, который принимал непосредственное участие в обсуждении проекта «Положения» [27, л. 3], в своей монографии «Историко-культурные заповедники и памятники Украины», изданной 1930 г. в Харькове, кратко, но основательно проследил основные тенденции в истории охраны памятников на территории Украины. Ученый обратил внимание на отсутствие государственной системы охраны памятников культуры до революции, поскольку «Императорская Археологическая комиссия» считала Украину только объектом для археологических раскопок и источником для пополнения памятниками старины и искусства музеев Петербурга и Москвы» [5, с. 7]. Индивидуальная инициатива украинских деятелей науки и культуры В. Тарновского, М. Биляшивского, Д. Яворницкого, которые пытались принимать меры по охране и описи памятников украинской культуры, не спасала общей ситуации.

Первая попытка создания государственной системы охраны памятников древности и искусства, по мнению В. Дубровского, имела место в 1919 г. и была связана с созданием и деятельностью Комитетов охраны памятников искусства и древности. Единственной правовой нормой, которая вначале 1920-х гг. регулировала охрану памятников, был артикул 676 Кодекса законов о народном образовании УССР, в котором отмечалось: «Особым заданием Главполитпросвета в области экскурсионно-выставочно-музейного дела является обследование, регистрация, охрана и изучения вне музейных культурных ценностей, находящихся на территории УССР» [6, с. 8].

Однако попытки урегулировать охрану памятников на государственном уровне до 1926 г. «остались не только не завершены, но даже не начаты, как следует» [8, с. 5]. «Жертвенный» труд музейных работников на местах не встречал надлежащей юридической и экономической поддержки со стороны государства и был малоэффективным. Соответственно, В. Дубровский

склонялся к мысли, что «Положение о памятниках культуры и природы» стало началом отсчета нового этапа в истории охраны памятников в Украине.

«Положение о памятниках культуры и природы» [9, с. 145-150] – первый в УССР законодательный акт, который кодифицировал все предыдущие действующие декреты и постановления, а также учел опыт в сфере охраны памятников [3, с. 71]. Согласно «Положению», все памятники культуры и природы, имеющие научное, историческое или художественное значение, находились в общем ведении Укрнауки НКО УССР и его местных органов [11, с. 27; 6, с. 66]. Памятники культуры распределялись по своему значению на две категории: республиканские, зарегистрированные в НКО УССР и содержащиеся на государственном бюджете, и местные, которые фиксировались и финансировались местными органами НКО [7, с. 149].

На основании общего «Положения» был издан ряд отдельных постановлений об объявлении историко-культурными заповедниками могилы Т. Шевченко в Каневе (20 августа 1925 г.), Киево-Печерской Лавры (29 сентября 1926 г.), монастыря Босых кармелитов в Бердичеве (21 марта 1928 г.), Каменецкой крепости (4 апреля 1928 г.), замка князей Острожских в Старом Константинове (15 января 1929 г.) и других [29, л. 3, 5, 6; 6, с. 68-69; 18, с. 6].

В начале 1926 г. в составе Наркомпроса была создана Главная инспекция охраны памятников культуры в Украине, должность главного инспектора которой занимал В. Дубровский, а также четыре краевые комиссии во главе с краевыми инспекторами: в Харькове (С. Таранушенко), Киеве (Ф. Эрнст), Одессе (С. Дложевський) и Днепропетровске (П. Козар) [12, л. 1; 23, с. 5; 8, с. 6].

Предусматривалось также создание инспектуры на местах, но в 1930-х годах она функционировала только в 11 округах из 40. Такая ситуация в определенной степени компенсировалась разветвленной сетью корреспондентов, созданной Укрнаукой [13, л. 32].

«Положение» стало толчком для издания ряда инструкций по вопросам, которые требовали разъяснений [22, с. 3]. Например, инструкция «О

распределении компетенции между Археологическим комитетом ВУАН и краевой инспектуры охраны» [7, с. 152-153] была призвана юридически закрепить их полномочия [24, с. 109]. Инструкция регулировала вопросы надзора за проведением археологических исследований, закрепляя законодательно полномочия Археологической комиссии ВУАН и Всеукраинского археологического комитета [7, с. 153].

По мнению В. Акуленко, ВУАК осуществлял не только научно-консультативные функции – руководство научно-исследовательской работой в области изучения памятников материальной культуры на территории УССР. На основании заключения ВУАК Укрнаука принимала решения о разрешении или запрете археологических исследований, реставрации памятников культуры и т.д. [401, с. 80].

Отметим, что полномочия В. Дубровского как главного инспектора по охране памятников предполагали визирование открытых листов [28, л. 13, 105, 161]. Ученый даже составил временную инструкцию «к годовым и долговременным открытым листам». Целью выдачи открытых листов он считал «контроль за сохранением памятников археологических и художественных при различных полевых землекопных, строительных, ремонтных и др. работ» [28, л. 242]. По мнению Дубровского, для своевременного выявления и сохранения историко-археологических памятников надо обеспечить «постоянный археологический контроль на месте землекопных работ», дополнив его подробными историко-археологическими исследованиями [278, с. 5].

В 1926 г. при Наркомпросе УССР был создан Украинский комитет охраны памятников культуры. УКОПК (1926–1937 гг.), который сочетал общественные и государственные функции, контролировал работу комиссий охраны памятников и корреспондентов, занимался решением текущих проблем охраны памятников [30, л. 34].

В состав УКОПК входили штатные работники, в частности, И. Кулик (председатель), В. Дубровский (заместитель председателя), А. Тихий (ученый секретарь). На общественных началах в нем работали М. Болтенко, В. Бузескул,

М. Бурачек, А. Гермайзе, С. Таранушенко, А. Федоровский и другие [17, с. 130]. Личный состав Бюро и Пленума УКОПК [14, л. 1], был сформирован только в мае 1931 [25, л. 167-185].

К местным органам УКОПК принадлежали краевые комиссии по охране памятников культуры в Киеве, Харькове, Одессе и Днепропетровске, а также окружные и местные комиссии по охране памятников культуры с корреспонденты по охране памятников культуры, которые работали в рамках поручений УКОПК [33, л. 116; 7, с. 151-152].

Следовательно, В. Дубровский, который совмещал должности заведующего музейно-библиотечной секции Укрнауки, главного инспектора по охране памятников культуры в Украине, заместителя председателя УКОПК, играл одну из ключевых ролей в становлении системы охраны памятников истории и культуры в Украине во второй половине 20 – начале 30-х гг. Как метко подчеркнул С. Белоконь, в этой области на тот момент высшими должностными лицами фактически были председатель Укрнауки М. Яворский и заведующий ее музейно-библиотечной секции В. Дубровский [4, с. 98].

Форсированная индустриализация имела негативные последствия для сферы науки и культуры – они финансировались по остаточному принципу. В. Дубровский как заместитель председателя УКОПК в докладной записке в ЦК КП(б)У о состоянии и охране памятников культуры и природы от 2 февраля 1933 просил «покончить отношение к сметным назначениям на охрану и просветительское использования памятников как на третьестепенные задачи» [26, л. 13], но безрезультатно.

Специфика музейных учреждений заключалась в том, что они имели право заниматься только подвижными достопримечательностями. Между тем, значительное количество внемузейных (неподвижных) памятников, оказалось под угрозой разрушения или даже уничтожения [6, с. 11].

Согласно классификации В. Дубровского, внемузейные достопримечательности делились на четыре категории: доисторические или археологические (могилы, могильники, городища, пещеры и места обитания

человека, где остались культурные слои); строительные или архитектурные (замки, башни, дворцы, церкви и другие старинные здания); мемориальные (дома, помещения и местности, связанные с жизнью и деятельностью выдающихся деятелей культуры, политики и т.п.); историко-культурные заповедники («Могила Т. Шевченко», «Киево-Печерская Лавра» и др.). В. Дубровский отмечал, что часть памятников трудно отнести к определенной категории, поэтому они требуют индивидуального подхода [8, с. 11].

Классификация В. Дубровского представляет значительный интерес для исследователей не только как одна из первых попыток выделить группы памятников, но и в связи с дифференциацией методов охраны каждой из них. Единственный общеобязательный метод охраны памятников – регистрация и описание. Археологические памятники нуждаются в защите от естественных разрушений (размыв, обвал), несанкционированных раскопок кладоискателями и повреждения во время проведения земляных работ. Эффективными методами охраны указанной категории памятников В. Дубровский считал разъяснительную работу среди населения о значении археологии и ее достижениях, организацию постов охраны на территории важнейших памятников, например Ольвии, а также немедленную организацию профессиональных раскопок в случае неотвратимого разрушения археологического памятника.

Достопримечательности строительства и архитектуры также имеют способность к разрушению, а негативных факторов, которые это провоцируют, много: вода, снег, ветер, а также люди, которые приспособливают достопримечательности к своим потребностям или вообще несанкционированно разбирают их на строительный материал, уничтожают. В случае невозможности реставрации, В. Дубровский предусматривал обследование, обмеры, фотографирование, составление плана здания и его консервацию. Мемориальные памятники нуждались в сохранении в нетронутом первоначальном виде с помощью постоянной охраны. В. Дубровский

положительно относился и к практике установления мемориальных досок на месте утраченных исторических и архитектурных памятников [8, с. 11-12].

Учитывая типы памятников и методы их охраны, В. Дубровский выделил четыре основные задачи в этой сфере, которые оставались актуальными до начала 1930-х гг.: проведение первоначальной регистрации и классификации памятников по типам и значению (республиканские и местные), создание сети историко-культурных заповедников, информирования населения, поддержка общественной инициативы, основание окружных и местных комиссий и сети постоянных корреспондентов УКОПК [8, с. 13].

В 1933 г. В. Дубровский как заместитель председателя УКОПК в докладной записке в ЦК КП(б)У предложил ряд методов пропаганды памятников – издание научно-популярной литературы, художественных альбомов и открыток, а также создание общественных комиссий охраны памятников как совещательных органов при районных, городских, сельских и поселковых советах [61, л. 10].

В. Дубровский охарактеризовал состояние охраны памятников как «позорное», а кое-где «катастрофическое». Он привел примеры пренебрежения властью законами по охране памятников, «бюрократической волокиты, разрушения памятников первостепенной мировой ценности, вредительства, ... даже вандализм» [26, л. 13]. Заместитель председателя УКОПК отмечал, что угроза уголовной ответственности не приводит к отказу население от «легкомысленного отношения к разрушению памятников» [26, л. 8], а потому единственный выход – «влияние на сознание очевидной заботой о памятниках: реставрация, просветительное использования» [26, л. 9].

Несмотря на наличие законодательной базы по сохранению памятников истории и культуры, на рубеже 1920-1930-х гг. происходило их массовое уничтожение [35, л. 37]. Особенно это касалось памятников культовой архитектуры. И. Черникова подает такую статистику: по информации Бюро культов секретариата Харьковского горсовета, в течение 1930-1933 гг. только в

Харькове было закрыто 18 церквей, монастырей и синагог, причем все они были преобразованы в просветительные учреждения [37, с. 149].

Подобная ситуация наблюдалась во всех регионах Украины. Особое возмущение общественности и правоохранителей вызвало приспособление Десятинной церкви в Киеве под клуб. В. Дубровский от имени Укрнауки обращал внимание на ее исключительное историческое значение [32, л. 32]. Апофеозом антирелигиозной кампании стало принятие в 1930 г. решения превратить Владимирский собор в Киеве в антирелигиозный музей [32, л. 53].

В. Дубровский лично участвовал во многих мероприятиях, направленных на охрану и сохранение памятников культовой архитектуры и произведений изобразительного искусства. В этом контексте можно вспомнить Успенский собор с колокольней в Харькове, который в начале 1930-х гг. передали в распоряжение Всеукраинской радиоуправе. Новые владельцы без ведома краевого инспектора уничтожили часть иконостаса, который составлял значительный интерес для искусствоведов [34, л. 2-3]. Бюро УКОПК под руководством В. Дубровского неоднократно вызывало представителя радиоуправы для выяснения причин противоправной деятельности вопреки инструкциям НКО, но тщетно [34, л. 41]. Подобная безнаказанность наблюдалась не только в украинской столице [33, л. 6], В. Дубровский как главный инспектор по охране памятников культуры и заместитель председателя УКОПК участвовал в рассмотрении не одного десятка подобных инцидентов.

В конце 1920-х гг. особенно остро встал вопрос об изъятии из храмов изделий из цветного металла, не имеющих музейного значения, а иногда и церковных колоколов и крестов, для нужд Рудметаллторга [36, л. 1-45]. В «Бюллетене» НКО УССР в мае 1930 г. было напечатано обращение к крайевым инспекторам охраны памятников культуры по поводу выявления культурных и художественных сокровищ в церквях, которые закрываются [21, с. 10]. В. Дубровский поддержал эту инициативу, но настаивал на дифференцированном подходе к утилизации вещей, исходя из их культурно-художественной, исторической и научной ценности. Не обошел вниманием

В. Дубровский и проблему самовольного кладоискательства, которое с начала 1920-х гг. приобрело «эпидемический характер» [1, с. 455].

В. Дубровский от имени Укрнауки просил особенно тщательно отнестись к отбору вещей культового назначения [32, л. 111, 146]. Как главный инспектор по охране памятников, заботясь о сохранении культурного наследия во всеукраинском масштабе, он никогда не терял из поля зрения Чернигов – город, в котором родился и вырос. Об этом свидетельствуют подготовленные В. Дубровским докладные записки о состоянии архитектурных памятников Чернигова. Он отмечал, что Спасо-Преображенский, Успенский и Троицкий соборы «из-за исключительного исторического значения» не переданы в пользование религиозных общин, а, следовательно, требуют опеки, охраны и ремонта со стороны государства [31, л. 23]. Докладная записка также содержала краткий экскурс в историю Черниговщины и освещала историю этих храмов [31, л. 23-24]. Отдельная докладная записка, подготовленная В. Дубровским в июле 1927 г., касалась «охраны старой кирпичной достопримечательности Восточной Европы т.н. «Спаса» в Чернигове» [31, л. 199-199 об.]. В статье «Нужна охрана исторических памятников Чернигова» В. Дубровский осветил историю Спасо-Преображенского, Успенского и Троицкого соборов, а также Ильинской и Пятницкой церквей и подчеркнул важность охраны этих всемирно известных памятников [10, с. 7].

Таким образом, В. Дубровский сыграл большую роль в деле становления системы охраны памятников в Украине в 1920-х – начале 1930-х гг. Он одним из первых начал изучать историю охраны памятников, разрабатывать теоретические вопросы охраны памятников истории и культуры в Украине. Как председатель музейно-библиотечной секции Укрнауки и заместитель председателя УКОПК В. Дубровский стоял у истоков создания системы правового регулирования охраны памятников истории и культуры в Украине.

Список літератури:

1. Акуленко В.І. Міжнародне право охорони культурних цінностей та його імплементація у внутрішньому праві України: Монографія. К.: Товариство «Юстиніан», 2013. 608 с.
2. Акуленко В.І. Злочин проти пам'яті. Про нищення культурних цінностей на Україні (1927-1941). К.: Видавництво Товариства «Знання» України, 1999. 48 с.
3. Акуленко В.І. Охорона пам'яток культури в Україні (1917-1990). К.: Вища школа, 1991. 274 с.
4. Білокінь С.І. Музей України (збірка П. Потоцького): Дослідження, матеріали; 3-тє видання, доповнене. К.: Києво-Печерський історико-культурний заповідник; Інститут історії України НАН України, 2006. 476 с.
5. Дубровський В. Злато й булат (Листи переміщеного спостерігача) // Наш клич (Буенос-Айрес, Аргентина). 1963. Ч. 46. С. 5.
6. Дубровський В. Історично-культурні заповідники та пам'ятки України. Харків: Державне видавництво України, 1930. 76 с.
7. Дубровський В. Охорона пам'яток культури в УСРР // Охорона пам'яток культури на Україні. Харків, 1927. Зб. 1. С. 5-13.
8. Дубровський В. Охорона пам'яток культури в УСРР // Охорона пам'яток культури на Україні. Харків, 1927. 159 с.
9. Дубровський В. Перша Всеукраїнська конференція краєзнавців // Життя і революція. 1925. № 6-7. С. 109-110.
10. Дубровський В. Потрібна охорона історичних пам'яток м. Чернігова // Культура і побут. 1927. № 15. С. 7.
11. Законодавство про пам'ятники історії та культури: Збірник нормативних актів) / [під редакцією О.Н. Якименка]. К.: Видавництво політичної літератури України, 1970. 464 с.
12. Інститут рукописи НБУ (далее – ИР). Ф. 10. Д. 17318
13. ИР. Ф. 10. Д. 9398.
14. ИР. Ф. 278. Д. 1387.

15. Казимір В. Діяльність В. Дубровського на чолі харківської «Просвіти» (1941-1943) // Сіверянський літопис. Чернігів, 2011. № 6. С. 96-103.
16. Казимір В., Коваленко О. Василь Дубровський: «Правда і добра воля переможуть». Реабілітовані історією: У двадцяти семи томах. Чернігівська область. Кн. 4. Чернігів: видавець Лозовий В.М. С. 223-229.
17. Кот С. Витоки: з передчасів Українського товариства охорони пам'яток історії та культури // Пам'ятки України: історія та культура. 2005. Ч. 2. С. 128-139.
18. Матяш І.Б. Дубровський В.В. // Українські архівісти (XIX-XX ст.): [біобібліографічний довідник]. К., 2007. С. 211-216.
19. Нестуля О.О. Доля церковної старовини в Україні 1917-1941 рр.: у 2-х частинах. К.: Інститут історії України НАН України, 1995. Ч. 1 (1917 р. – середина 20-х років). 280 с.
20. Охорона пам'яток культури в УСРР // Охорона пам'яток культури на Україні. Харків, 1927. Зб. 1. С. 5-13.
21. Про виявлення речей-пам'яток по церквах, що закриваються // Бюлетень НКО. 1930. № 11. С. 10.
22. Про забезпечення археологічних речей під час тракторизації полів та індустріальних робіт п'ятирічки // Бюлетень НКО. 1930. № 20. С. 3.
23. Устав про Крайові комісії для охорони пам'ятників культури // Бюлетень НКО. 1930. № 12. С. 5-6.
24. Цвейбель Д.С. З історії вивчення і охорони археологічних пам'яток на Україні в перші десятиріччя Радянської влади // Український історичний журнал. 1971. № 12. С. 109.
25. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦДАГО). Ф. 1. Оп. 6. Д. 146.
26. ЦДАГО. Ф. 166. Оп. 11. Д. 29.
27. ЦДАГО. Ф. 166. Оп. 5. Д. 725.
28. ЦДАГО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 7660.
29. ЦДАГО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 9380.

30. ЦДАГО. Ф. 166. Оп. 6. Д.9385.

31. ЦДАГО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 9390.

32. ЦДАГО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 9391.

33. ЦДАГО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 9398.

34. ЦДАГО. Ф. 166. Оп.9. Д. 1483.

35. ЦДАГО. Ф. 166. Оп. 9. Д.1510.

36. ЦДАГО. Ф. 166. Оп. 5. Д. 1479.

37. Чернікова І.В. Охорона, вивчення і використання пам'яток історії та культури на Харківщині (1920 – червень 1941 рр.): дис. ... кандидата іст. наук: 07.00.01. Харків, 2007. 298 с.

Сведения об авторе:

Казимир Вера Анатольевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель Черниговского национального педагогического университета им. Т.Г. Шевченко (Чернигов, Украина).

Data about the author:

Kazymir Vira Anatoliyivna – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of Chernihiv national Pedagogical University name after T.H. Shevchenko (Chernihiv, Ukraine).

E-mail: vera_kazymir@mail.ru.